

УДК 343.2

Рыбакова Татьяна Игоревна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

rybakova.tatyana02@yandex.ru

Rybakova Tatiana

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация: в статье автором затрагивается вопрос об институте административной преюдиции, рассматривается процесс введения данного института в Уголовный кодекс РФ, подходы к конструированию норм с административной преюдицией, которые осложняют правоприменительную практику, и предлагается решение указанной проблемы

Ключевые слова: административная преюдиция, преюдиция, уголовная ответственность, административная ответственность, преступление

ON THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Annotation: in the article the author touches upon the issue of the institution of administrative prejudice, considers the process of introducing this institution into the Criminal Code of the Russian Federation, approaches to the construction of norms with administrative prejudice that complicate law enforcement practice, and proposes a solution to this problem

Key words: administrative prejudice, prejudice, criminal liability, administrative liability, crime

Административная преюдиция имеет межотраслевой характер. Этот институт связывает административное и уголовное право, тем самым формируя связи между этими отраслями в рамках публично-правовых предписаний.

В настоящее время наблюдается увеличение количества составов преступлений с административной преюдицией, что предусмотрено содержанием Послания Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 года, в котором указывается на то, что «в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения» [9].

Первые изменения в УК РФ произошли еще до Послания Президента РФ. Так, в связи с принятием Федерального закона от 29 июля 2009 года № 216-ФЗ была изложена в новой редакции ст. 178 УК РФ. В примечании к данной статье говорилось о том, что неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признается совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет, за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности. Однако в последующем административная преюдиция была исключена из состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ. Но все же хотелось бы обратить внимание на то, что после внесения изменений в ст. 178 УК РФ тенденция увеличения количества составов преступления с административной преюдицией сохранилась: в 2011 году введена ст. 151.1 УК РФ, в 2014 году введены несколько новых статей – ст. 212.1, 264.1, 314.1 УК РФ – и в настоящее время более двадцати статей Особенной части УК РФ в качестве критерия

криминализации используют факт привлечения к административной ответственности.

Хотелось бы отметить, что широкое распространение административная преюдиция получила еще в советском уголовном праве, она закреплялась в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926, 1960 годов. Наибольшее распространение этот институт получил в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года, об этом свидетельствует закрепление рассматриваемого термина в более чем двадцати статьях Особенной части данного УК. Интересным фактом является то, что законодатель при разработке и принятии действующего УК РФ 1996 года отказался от конструкции норм с административной преюдицией, хотя исторических предпосылок для такого отказа не было. Однако, как мы можем заметить, через тринадцать лет после принятия УК РФ административная преюдиция была возвращена в него.

Считаем необходимым обратить внимание на то, что административная преюдиция имеет место в уголовных кодексах Республики Беларусь, Грузии, Узбекистана. Так, непосредственное закрепление административной преюдиции в уголовном законе Беларуси регламентировано статьей 32 УК, которой конкретно ограничивается круг преступлений, составы которых содержат административную преюдицию, а также определяет срок, в течение которого возможно привлечение лица к уголовной ответственности при совершении им тождественного деяния [8, с. 139].

В то же время Общая часть УК РФ не содержит понятие и признаки административной преюдиции, также отсутствует единый законодательный подход к конструированию норм с ее использованием, что приводит к появлению разногласий в правоприменительной практике.

В юридической науке также отсутствует единый подход к определению понятия административная преюдиция.

Так, например, советский исследователь административной преюдиции И.О. Грунтов рассматривает административную преюдицию как закрепленную

конструкцией состава преступления преюдициальную связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности [1, с. 7].

З.Э. Эргашева отмечает, что сущность административной преюдиции заключается в трансформации юридической ответственности из административной в уголовную, обусловленной связью последнего из совершенных лицом деяния с решением (-ями) о назначении административного наказания за предыдущее (-ие) аналогичное (-ые) деяние (-я) [5, с. 7].

В то же время В.И. Колосова понимает административную преюдицию как привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени (чаще всего в течение года) после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение [2, с. 248]. Данное определение представляется нам наиболее точным и правильным, а также наиболее применимым в существующих реалиях.

Представляется возможным выделить три основных признака административной преюдиции: 1) лицо, совершившее противоправное деяние в первый раз привлекается к административной ответственности; 2) неоднократное (повторное) совершение одного или более аналогичных деяний влечет уголовную ответственность; 3) неоднократность совершения тождественного противоправного деяния происходит в определенный, установленный законодательно срок [4, с. 204].

В теории уголовного права институт административной преюдиции вызывает давние споры. Это обуславливается двумя противоположными явлениями – процессом декриминализации, выступающим следствием демократизации и либерализации современной уголовно-правовой политики, и

процессом криминализации, который, напротив, свидетельствует о расширении рамок уголовной репрессии.

Как подчеркивает А.В. Гусев, очевидным необходимо признать тот факт, что «переквалификация» административного правонарушения в преступление с административной преюдицией происходит в силу повышения общественной опасности субъекта (лица, подвергнутого административному наказанию), устойчивости его противоправного поведения [6, с. 90].

Как было отмечено нами ранее, законодателем используется несколько способов конструирования норм с административной преюдицией. Е.И. Грузинская выделяет следующие способы:

1) в диспозиции используется признак неоднократности как темпоральный интервал с одновременным раскрытием в примечании к статье признаков неоднократности (совершения деяния в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию) (ст. 151.1, 157, 171.4, 215.4 УК РФ);

2) в диспозиции используется признак неоднократности как темпоральный интервал с одновременным раскрытием в примечании к статье более уточненных признаков неоднократности, в виде статьи и периода (ст. 212.1 УК РФ);

3) в диспозиции статьи содержится указание на специального субъекта (лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние) (ст. 116.1, 215.3 УК РФ);

4) в диспозиции статьи содержится указание на специального субъекта, подвергнутого административному наказанию за конкретно названное деяние (ст. 158.1, 191, 201.2, 255 УК РФ);

5) в диспозиции содержится термин «неоднократность» без какого-либо пояснения в примечании (это составы с так называемой «скрытой преюдицией») (ст. 154, 180 УК РФ);

6) в диспозиции статьи делается акцент на специальном субъекте по признаку административной наказуемости без указания конкретной статьи КоАП РФ (ст. 264.1 УК РФ);

7) в диспозиции используется слово «неоднократное» с одновременным указанием в диспозиции конкретных статей КоАП РФ и уточнением в примечании условий наступления уголовной ответственности (ст. 314.1 УК РФ) [3, с. 383-384].

Кроме того, различаются подходы к периоду между деяниями:

- один год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания (ст. 116.1, 151.1, 158.1, 171.4 УК РФ и др.);

- более двух раз в течение ста восьмидесяти дней с момента привлечения к административной ответственности (ст. 212.1 УК РФ);

- два раза в течение одного года с момента привлечения к административной ответственности (ст. 330.1 УК РФ).

Неоспоримым является то, что различие способов конструирования норм с административной преюдицией выступает нарушением юридической техники. По нашему мнению, необходимо унифицировать конструкции составов преступлений с административной преюдицией, определив субъекта данных преступлений как лицо, подвергнутое административному наказанию, и установить годичный срок с момента исполнения административного наказания, в течение которого лицо, совершившее аналогичное правонарушение, подлежит уголовной ответственности.

И.С. Макеева и Т.В. Обухова отмечают, что различные законодательные формулировки при описании субъекта противоправных действий в нормах, включающих преюдициональный элемент, осложняют правоприменительную практику в связи с тем, что на правоприменителя ложится обязанность по выяснению признаков специального субъекта [7, с. 185].

Считаем необходимым обратить внимание на то, что состав административного правонарушения является фундаментом (основой)

конструирования преюдициальных составов преступления. Нормы уголовного права с административной преюдицией носят бланкетный характер, что неизбежно стимулирует правоприменителя обращаться к положениям КоАП РФ, которые содержат те самые «аналогичные деяния». Именно нормы КоАП РФ раскрывают необходимый набор элементов состава административного правонарушения с учетом их регламентации в рамках УК РФ, который для некоторых преюдициальных статей усложняет или дополняет объективную сторону [6, с. 94].

Как известно, субъектом административной ответственности может выступать как физическое, так и юридическое лицо (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ), что находит свое отражение как в «лестнице» административных наказаний (ст. 3.2 КоАП РФ), так и непосредственно в санкциях статей Особенной части административного законодательства. Уголовный же кодекс рассматривает только ответственность физических лиц. В связи с этим нельзя не согласиться с позицией Е.И. Грузинской о том, что институт административной преюдиции применим только к физическим лицам, что не согласуется с общеправовым принципом равенства перед законом [3, с. 384].

Таким образом, как мы можем видеть, существует огромное количество ошибок в юридической технике при конструировании составов преступлений с административной преюдицией, на что также влияет отсутствие закрепленных законодательно понятия и признаков самой административной преюдиции. По нашему мнению, данный институт необходимо отразить в Общей части УК РФ в виде отдельной статьи или главы, а также необходимо привести к единообразию конструкцию составов преступлений с административной преюдицией.

Список литературы:

1. Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1985. – 22 с.

2. Колосова, В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 5-1. – С. 246-254.

3. Грузинская, Е. И. Спорные вопросы института административной преюдиции в современном административном и уголовном законодательстве // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 381-385.

4. Добров, А. Н. Институт административной преюдиции: понятие, сущность, техника / А. Н. Добров, С. А. Баранова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2020. – № 2(93). – С. 202-208.

5. Эргашева, З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2018. – 215 с.

6. Гусев, А. В. Значение состава административного правонарушения для конструирования состава преступления с административной преюдицией: юридико-технический и правоприменительный аспекты // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2021. – № 1(40). – С. 90-94.

7. Макеева, И. С. Особенности общественной опасности преступлений с административной преюдицией / И. С. Макеева, Т. В. Обухова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 3(40). – С. 181-186.

8. Данелян, Р. С. Административная преюдиция: зарубежный опыт законодательной регламентации / Р. С. Данелян, И. И. Зименкова //

Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 41, № 1. – С. 137-141.

9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 "Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.04.2023).